

Яшин Владимир Борисович

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

По мнению автора, распространенная точка зрения о том, что "эпоха новых религиозных движений (НРД)" начинается с массового распространения НРД в США и Западной Европе в 1960-1970-е гг., методологически не обоснована и представляет собой механическое распространение специфики религиозных процессов на Западе на историю религии в целом. Не следует и преувеличивать связь генезиса НРД с процессами секуляризации. Феномен НРД представляет собой универсальную константу всемирной истории, и при его изучении необходимо учитывать всеобщие закономерности становления и функционирования религиозных инноваций в контексте цивилизационной специфики конкретного общества в определенный период его исторического развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Петров Ф. Н. Эсхатология: философско-религиозный анализ (исторический аспект): автореф. дисс. ... к. филос. н. Екатеринбург, 2001. 23 с.
10. Предсмертное письмо Фадеева А. А. в ЦК КПСС. 13 мая 1956 // Известия ЦК КПСС. № 10. 1990. С. 147-151.
11. Редлих Р. Н. Сталинщина как духовный феномен. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971. 239 с.
12. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1600 с.
13. Степанов М. Г. «Большой террор» в СССР (1937-1938 гг.): проблемы концептуального осмысления в современной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-181.
14. Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юристъ, 1995. С. 132-215.
15. Элбакян Е. С. Эсхатология // Религиоведение: энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.
16. Яковенко И. Г. Эсхатологическая компонента российской ментальности // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 87-95.

ESCHATOLOGICAL FUNDAMENTALS OF ETHICS OF I. V. STALIN'S CULT OF PERSONALITY

Yakimova Elena Georgievna, Ph. D. in Philosophy

Mart'yanov Evgenii Yur'evich

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University

helenal83@yandex.ru; e_martianov@yahoo.com

The article is the experience of the analysis of the nature of Stalinism ethics, which is defined as a pseudo-religious system. The analysis is carried out by the authors through the eschatological component of pseudo-religion. The researchers give a number of evidences of the presence of eschatological constituent part in the social and cultural life of Stalin's era: the experience of moral theorization, the analysis of dictionary entries definitions, and the historical analysis of sociocultural reality in the period under study. On the basis of such synthesis the authors come to the conclusion that the change of the system of ethical categories, the particular type of socio-political and cultural reality formed a specific ethical system, which is defined as a pseudo-religion.

Key words and phrases: eschatology; pseudo-religion; duty; utility; fear; personality cult; Stalin.

УДК 130.2

Философские науки

По мнению автора, распространенная точка зрения о том, что «эпоха новых религиозных движений (НРД)» начинается с массового распространения НРД в США и Западной Европе в 1960-1970-е гг., методологически не обоснована и представляет собой механическое распространение специфики религиозных процессов на Западе на историю религии в целом. Не следует и преувеличивать связь генезиса НРД с процессами секуляризации. Феномен НРД представляет собой универсальную константу всемирной истории, и при его изучении необходимо учитывать всеобщие закономерности становления и функционирования религиозных инноваций в контексте цивилизационной специфики конкретного общества в определенный период его исторического развития.

Ключевые слова и фразы: новые религиозные движения; история религий; религиозенез; секуляризация; секулярное общество; постсекуляризм.

Яшин Владимир Борисович, к.и.н., доцент

Омский государственный педагогический университет

yashin.vb@mail.ru

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ©

Начало «эры новых религиозных движений (НРД)» большинство исследователей возводят к 1960-70-м гг., приводя в качестве основного аргумента то обстоятельство, что именно в указанное время сначала в США, а затем в Западной Европе имело место «взрывоподобное» появление многочисленных религиозных новообразований. Ставшее на Западе в те годы массовым увлечение НРД обычно интерпретируется как нечто беспрецедентное, не имеющее исторических аналогов и присущее исключительно обществу позднего модерна и постсовременности.

Однако такой подход представляется методологически несостоятельным, поскольку редуцирует проблему генезиса новых религий в тенденциозном духе вестерноцентризма. Ставшая уже едва ли не общепринятой нижняя хронологическая граница истории НРД выбрана по случайным, не существенным критериям и определена главным образом факторами, во многом носящими субъективный характер. С тем же успехом можно было бы возвести истоки феномена НРД, например, к Японии начала XIX в. – как известно, за последние

два столетия здесь возникло около 700 новых религий [6, с. 194], и сам термин «новые религии» был введен в научный оборот именно в Стране восходящего солнца еще в 1920-е гг. [8, с. 35].

Что же действительно произошло в развитии религиозных идей примерно полвека тому назад?

Во-первых, начиная с Нового времени, с утверждения классической рациональности и секулярных ценностей, западный мир привык воспринимать появление новых религий как что-то бесконечно отдаленное от него как хронологически, так и пространственно. Между тем с 1960-70-х гг. Западу пришлось иметь дело с многочисленными и напористыми НРД в режиме *online* на своей собственной территории.

Во-вторых, как справедливо отмечают А. П. Германович и Л. А. Бузова, сказалось не столько количество приверженцев НРД на Западе в 1960-70-е гг., сколько, если можно так выразиться, их качество: «абсолютное большинство неопитов составляли молодые представители среднего класса. То есть это были дети тех, кто и формирует общественное мнение в западных странах. Если бы это происходило, например, в Гарлеме того времени, то вряд ли бы привлекло столько внимания. Достаточно вспомнить мощные харизматические движения, охватывавшие чернокожих американцев, преимущественно бедняков, за десятилетия до событий, о которых мы говорим. Эти процессы, конечно, не остались незамеченными вовсе, но и не вызвали широкого резонанса в обществе за пределами негритянских гетто» [1, с. 4].

В-третьих, до середины XX в. религиозные новообразования на Западе были представлены почти исключительно модификациями христианства протестантского толка. С 1960-х же годов в США и Западной Европе стало стремительно нарастать присутствие НРД, которые либо вообще являлись модифицированными версиями нехристианских религий (индуизма, буддизма и т.д.), либо включали разрозненные и произвольно трактуемые мотивы христианства в эклектичные мировоззренческие конструкты наряду с заимствованиями из других религиозных и светских систем. Именно разрыв с христианской парадигмой многие исследователи приводят как аргумент, дающий, по их мнению, основание для отнесения к категории НРД только религиозных новообразований, возникших после Второй мировой войны. Но этот критерий применяется крайне непоследовательно. Так, в большинстве существующих классификаций новых религиозных движений в отдельную их разновидность выделяется так называемое «неохристианство» (как варианты – «парахристианство», «НРД на основе христианства» и т.п.). К этой категории обычно относят, например, неопятидесятничество, «Семью» Дэвида Берга, «Международный путь», основанный Виктором Полем Виервилем, и др. С другой стороны, типологически схожие религиозные новообразования, возникшие в рамках ревивалистских движений XVIII-XIX вв., в контексте проблемы НРД, как правило, не рассматриваются – в отличие, скажем, от Церкви Иисуса Христа – Святых последних дней и Свидетелей Иеговы, которые хотя и появились соответственно в 1820-е и 1870-е гг., упорно фигурируют и в научной, и в учебной, и в популярной литературе как типичные примеры НРД.

В-четвертых, массовое появление и распространение НРД на Западе в 1960-70-е гг. было составной частью движения контркультуры, отвергавшего и ниспровергавшего основы основ капиталистического общества – жадность, ориентацию на потребительство, карьеру и успех, технократизм, меркантильность, прагматизм и т.п. Западные неопиты новых религий решительно отказывались от общепринятого образа жизни и от собственного прошлого, уходя в коммуны, декларируя принципы аскетизма и добровольного самоограничения, всеобщей любви, личностного духовного роста, возвращения к природе, иррационализма. Пафос радикального протеста, установка на полное переустройство господствующей на Западе социокультурной системы привели к сближению многих НРД того времени как с ультрареволюционными группировками левацкого толка (примером чему может служить печально известный «Народный Храм» Джима Джона [9, с. 31-32]), так и с откровенно криминальными структурами («Семья» Чарльза Мэнсона и т.п.).

Отмеченные факторы в совокупности привели к когнитивному сдвигу, выразившемуся в представлениях о том, что НРД являются аномалией и результатом сбоя в «естественном» функционировании социокультурных институций, а сам механизм генерирования НРД в корне отличен от генезиса «нормальных», «настоящих» религий. В логике данного дискурса НРД интерпретируются исключительно как продукт расчетливой деятельности харизматических лидеров, манипулирующих своими последователями в корыстных или преступных целях, либо как порождение спецслужб, «мировой закулисы», тайных обществ и т.п., используемое ими в своих политических интересах. Такая точка зрения распространена, прежде всего, среди представителей антикультового движения (что вполне закономерно, поскольку она работает на формирование отталкивающего образа НРД), но разделяют ее и некоторые представители научного сообщества. Например, В. Н. Колотов пишет: «В классическом религиоведении господствует подход, в соответствии с которым все религии появились сами по себе. Однако в XX в., благодаря развитию технологий изменений религиозной идентичности, такой подход уже неактуален» [4, с. 98]. Данное суждение представляется излишне категоричным и односторонним, но следует отметить, что исследования В. Н. Колотова дают дополнительные основания усомниться в обоснованности выбора в качестве точки отсчета истории НРД мировоззренческой ситуации на Западе в период после Второй мировой войны: еще в 1920-е гг. французские спецслужбы успешно разрабатывали и внедряли новые религии во Вьетнаме с целью повышения эффективности противодействия различным общественным и политическим движениям, направленным против колониальной зависимости [3].

Сама возможность отношения к религии как к инструменту манипулятивных практик и технологий изменений идентичности индивидов и социальных групп (в том числе посредством конструирования НРД), с одной стороны, а с другой – готовность представителей западного/ вестернизированного общества легко

менять свою идентичность через приобщение к установкам НРД многими исследователями расцениваются как результат далеко зашедших процессов секуляризации, как специфический атрибут секулярного общества, в котором религия превратилась из монопольного и универсального внешнего регулятора общественной и приватной жизни, включенного в механизмы трансляции трансперсональных традиций, в предмет сугубо личного выбора и личного мнения. Несколько иначе связь «взрывного появления» НРД с секуляризацией трактуют Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая и С. И. Самыгин. Указанные авторы признают, что «феномен НРД – совсем не такой уж новый. Все религии когда-то возникли, основные мировые религии также выросли из общин учеников, следующих за своим учителем» [10, с. 26]. Более того, в основе как «традиционных», так и «новых» религий лежат одни и те же архетипы культуры, являющиеся константами религиозной жизни [Там же, с. 170-178]. В то же время Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая и С. И. Самыгин выделяют НРД в особую группу «новых» религий: «НРД – религиозные движения, возникшие в секулярных обществах. Это имеет весьма существенное значение. Ведь одно дело, когда новая секта или пророк появляются в обществе, где религия – привычная, естественная основа существования. И совсем другое – когда новая религия появляется в обществе, где интерес к религии минимален. А именно таковыми и являются секулярные общества» [Там же, с. 10]. Предложенная дифференциация религиозных новообразований, в принципе, достаточно логична, но явно нуждается как минимум в более четком терминологическом оформлении: само по себе словосочетание «новые религиозные движения» ни в коей мере не маркирует специфику их генезиса и цивилизационную принадлежность.

Безусловно, некоторая связь процессов секуляризации и распространения НРД существует, но, как представляется, ее все же не следует гиперболизировать.

Прежде всего, очевиден факт, что далеко не все аспекты секуляризации имеют непосредственное отношение к феномену НРД и далеко не все аспекты секуляризации оказывают на него стимулирующее влияние. Утрата религиозным сознанием, религиозной практикой и религиозными институтами социальной значимости, расширение социокультурного пространства, автономного от сакрального обоснования, оттеснение религии на периферию общественной жизни демотивируют духовные искания, снижают модальность религиозности, порождают индифферентное или даже негативное отношение к религии (хоть к «старой», хоть к «новой»). В то же время секуляризация, как отмечалось выше, завершает процессы приватизации религии, превращает религиозность в предмет личного выбора в условиях мировоззренческого плюрализма и релятивизма социокультурных установок. Поскольку секуляризованное общество не дает общепринятые паттерны религиозных убеждений и основанных на них поведенческих практик, индивид вынужден рефлексировать и оформлять личные экзистенциальные интенции, личный религиозный опыт самостоятельно либо искать уже готовые, но наиболее близкие именно ему формы религиозной жизни, в том числе далеко за пределами религиозных традиций, исторически присущих данному социуму. Тем самым неуклонно расширяется культовая среда, которая является основным потенциалом и «плодородной почвой» для в той или иной степени институционализированных НРД. Кроме того, непрерывный рост количества НРД происходит и за счет конструирования персональных, «самодельных» религий – неизбежно эклектичных, аморфных и нестабильных.

Во-вторых, масштабы распространения новых религиозных движений далеко не обязательно зависят от степени секуляризованности того или иного общества. Показательно, что феномен НРД на послевоенном Западе раньше всего проявился в Соединенных Штатах Америки, и именно в США возникло (или окончательно оформилось) большинство НРД, получивших глобальное распространение – тогда как религиозность всегда была и остается фундаментальной ценностью и основанием американского общества (стоит вспомнить, что обращение к опыту США служит одним из основных аргументов тех, кто вообще считает любые варианты концепции секуляризации несостоятельными). Напротив, Франция – одна из наиболее секуляризованных стран западного мира, колыбель секуляризации в ее современном виде – сегодня выступает авангардом антикультового движения, а французское государство, последовательно отстаивая принципы светскости и секулярности, проводит жесткую политику ограничения как фундаментализма «традиционных» конфессий, так и «инновационной деятельности» НРД [2, с. 26-127].

В целом новые религиозные движения представляют собой частный случай религиозности, а ситуация секуляризма – частный случай совокупности конкретно-исторических предпосылок активизации НРД. Можно выделить несколько основных, неоднократно повторяющихся в истории, «типовых» ситуаций (зачастую накладывающихся друг на друга), стимулирующих генерирование и развитие НРД как до, так и после эпохи секуляризации.

1. Доминирование в социуме адогматических религий, постулирующих вариативность способов коммуникации с сакральным и путей достижения спасения, делающих акцент на индивидуальные духовные практики и самосовершенствование, ставящих под сомнение возможность фиксации священной истины в окончательной, однозначной форме. Хрестоматийным примером такого рода является едва ли не перманентное появление все новых модификаций индуизма, даосизма, буддизма.

2. Процесс становления догматических религий, неизбежно активирующий «богостроительство» и острое идейное противостояние вокруг формирующегося канона. Таковы, прежде всего, начальные стадии истории христианства и ислама.

3. Потребность в идеологическом оформлении социального протеста и/или политических амбиций в виде религиозного проекта, альтернативного доминирующей религии. Как пример можно привести так называемые тайные народные религии (иначе – синкретические религии), в широких масштабах возникавшие в Китае, по крайней мере, начиная с династии Сун [7].

4. Упадок доминирующей религии вследствие внутреннего кризиса или под влиянием радикальных социальных трансформаций. Так, в условиях модернизации в Японии с начала XIX в. стали возникать многочисленные «новые религии» в противовес синто и традиционным школам буддизма [5].

5. Взаимодействие различных религиозных систем в рамках кросс-культурных контактов, приводящее к их диффузии и гибридизации. В этом отношении показательны многочисленные синкретические культы, возникшие в результате смешения и взаимовлияния греческих и восточных традиций в эпоху эллинизма.

Особо следует выделить общества, где секуляризация только начинается, а также постсекулярные общества. В этих случаях религия (либо еще, либо вновь) занимает заметное место в публичном пространстве, но вынуждена идти на компромиссы с секулярными мировоззренческими моделями, а секулярным идеологиям, в свою очередь, приходится искать способы сосуществования с религиозными системами. Соответственно, уже не только индивид, но и социум в целом стремится выработать новые формы религиозной жизни и заново демаркировать границу между сакральным и мирским. Тем самым дается импульс для духовных исканий, которые не только приводят к трансформации религий, исторически укорененных в данном обществе, но и открывают широкие перспективы для новых религиозных движений.

Таким образом, феномен НРД представляет собой универсальную константу всемирной истории религии. Соответственно, при изучении новых религиозных движений необходимо учитывать всеобщие закономерности становления и функционирования религиозных инноваций – разумеется, в контексте цивилизационной специфики конкретного общества в определенный период его исторического развития.

Список литературы

1. Германович А. П., Бузова Л. А. Значимость экономической активности для новых религиозных движений // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 2-11.
2. Дюваль П. *FECRIS* и ее члены во Франции. Борьба французов против «ловли душ» // Антисектантские движения и государственный нейтралитет. Предмет исследования: *FECRIS*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 26-127.
3. Колотов В. Н. Институты «новых религий» как инструмент управления конфликтом // Международные процессы. 2004. № 3. С. 96-105.
4. Колотов В. Н. Классические религиоведческие методики и изучение новых религий: опыт политологического анализа на примере Вьетнама // Религиоведение. 2005. № 4. С. 94-104.
5. Светлов Г. Е. Новые религии Японии // Этнографическое обозрение. 1994. № 2. С. 58-70.
6. Смертин Ю. Г. Японский необуддизм: политическая практика и глобальный проект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. Ч. I. С. 190-194.
7. Тertiцкий К. Н. Китайские синкретические религии. М.: Восточная литература, 2000. 415 с.
8. Ткачева А. А. Новые религии Востока. М.: Наука, 1991. 216 с.
9. Фурман Д. Трагедия Джонстауна и американские секты // США: экономика, политика, идеология. 1979. № 6. С. 26-36.
10. Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2011. 224 с.

NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF RELIGION

Yashin Vladimir Borisovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
yashin.vb@mail.ru

In the author's opinion, the common view that «the epoch of new religious movements (NRM)» begins with the mass dissemination of NRM in the USA and Western Europe in the 1960-1970s has no methodological foundations and is a mechanical transference of the specifics of religious processes in the West on the history of religion as a whole. We shouldn't also exaggerate the connection of the genesis of NRM with the processes of secularization. The phenomenon of NRM is a universal constant of the world history, and while investigating it we should consider the general principles of the formation and functioning of religious innovations in the context of the civilization specifics of the concrete society in the certain period of its historical development.

Key words and phrases: new religious movements; history of religions; genesis of religions; secularization; secular society; post-secularism.